

ВИКТОРИЯ
ВИШНЕВСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Девушка
СЫНА
Я ОДЕРЖИМ ЕЮ

Виктория Вишневская

Девушка сына. Я одержим ею

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67992888

SelfPub; 2022

Аннотация

- Я невеста твоего сына! Отпусти меня!
- Пока ещё не невеста, – прижимает меня к стене.
- Я хочу уйти.
- Не уйдёшь, – Амир наклоняется ещё сильнее. – Я ещё не наслаждался твоей компанией. Как три года назад. У тебя кто-то был после меня?

Я молчу. Мужчина отрывается от меня и переводит жгучий взгляд на моё лицо.

– Второй вопрос.

Подаётся вперёд. Несколько миллиметров разделяют наши губы. И я задыхаюсь. От близости. От вопроса. Который он чеканит мне в лицо:

– Где. Мой. Ребёнок?

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 4	42
Глава 5	50
Глава 6	57
Глава 7	63
Глава 8	78
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Виктория Вишневская

Девушка сына.

Я одержим ею

Пролог

Три года назад

– С вероятностью девяносто девять и девять это выкидыш.

Я зависаю в глубоком шоке и смотрю в лицо врача. Она меня за дуру держит? Как это может быть выкидыш, если я не была беременна? И тем более, ещё ни с кем не спала. Девственница я! Ничего и ни с кем у меня не было!

И беременности тоже!

– Как?..

– Ну, вот так, – разводит руками. – Женский организм, он, знаете, такой.

Я ошарашенно опускаю взгляд вниз.

И снова повторяю это слово у себя в голове.

Выкидыш...

Откуда? У меня не было ни одного мужчины. Два месяца назад у меня просто прекратились месячные. Я думала, это из-за смены климата. И стресса, резко накотившего на меня после того...

...как мужчина, в которого я по уши влюбилась, пропал в один день. Вечером мы поужинали у него дома, выпили немного шампанского, а потом... Меня, кажется, развезло, и я уснула. Проснулась уже у себя в номере. В майке, белье...

Скорее всего, именно ОН уложил меня в кровать...

Прошлый вечер не помнила. И не помню до сих пор.

Но он этого не сделал бы. Да и я... Я ведь проснулась и ничего не почувствовала! Да, тело ломило, но... это от похмелья было! Или спала неудобно!

– Это невозможно, – шепчу и растерянно бегаю взглядом по своим дрожащим пальцам. – Я – девственница ещё. И...

Я сама сомневаюсь в своих словах.

– Я пришла к вам попросить таблетки от болезненных критических дней, а вы...

– Девушка! – я резко от испуга поднимаю голову и встречаюсь с недовольным взглядом доктора. – Не верите, давайте обследуем вас повторно. Но, как врач-гинеколог с тридцатилетним стажем практики, могу с уверенностью сказать, что только недавно вы были беременны! Это и анализы показали.

– Беременна? – во рту резко пересыхает. И дышать становится невозможно. Перед глазами на секунду темнеет, но я беру себя в руки, только сильнее округлив от шока глаза.

Не верю! Ни во что!

Я как будто оказалась в фильме ужасов. И в кошмарах, которые преследуют меня некоторое время. И всё везде схо-

дится к одному: я подыхаю, разбиваясь о темноту. Здесь так же. Слова, убивающие меня, бьют прямо в сердце, оседая в груди давящим комом.

– Да, – кивает. – Но уже нет. Удары были? Или как?

– Вы понимаете, что не было у меня мужчины? – шепчу.

Она вздыхает. Отрывается от стола и откидывается на спинку стула.

– Это бесполезный разговор, – закрывает мою карту. Обрубаёт все концы. Она меня даже не слушает. – Милочка, вы вспоминайте, с каким невидимкой ночь проводили. Я вам так скажу – это не самое худшее, что вы услышали.

Она резко меняется в лице. Отводит взгляд, но снова возвращает его обратно. Становится серьёзнее и уже не язвит.

– Мне не хочется вам этого говорить, так как я понимаю вас, как женщина, но... – она замолкает. Кусает губу. Её нервозность передаётся и мне.

– Что ещё?..

Я хоть и не слышу, но сердце уже падает в пятки.

И не зря.

Её слова, как рокот грома, бьют, не жалея.

– Так как это ваша первая беременность, ещё и выкидыш... Да и со здоровьем у вас не всё хорошо... Скорее всего, вы больше не сможете иметь детей.

– Как?.. – в груди всё обрывается. Перед глазами всё плывёт от слёз, а я до сих пор не могу отойти от первой информации. Теперь ещё и вторая...

Вместо её ответа, который она озвучивает, шум в ушах стоит. Гудит, бьёт по голове.

Я поднимаюсь на ватных ногах, хватая сумку.

– Да не может быть...

Бред это всё. Бред!

Не было у меня мужчины! Никогда! Как она этого не понимает?!

Я поняла! Это всё врач! Она посмотрела неправильно! Анализы не те! Я пойду в платную клинику и там всё узнаю. Обязательно. Тут оборудование барахлит! Точно. Вот сейчас я запишусь к другому доктору, и тот скажет мне, что всё нормально. Это всего лишь привычные красные дни, а бесплодие...

Миф.

У меня всё нормально!

Нормально!

Я проговариваю эту фразу, как в бреде, пока иду до магазина с водой. Не замечаю, как выхожу из поликлиники и, словно мумия, бреду по дороге. Иду еле-еле – ноги не держат. Дышать забываю, иногда ловя губами воздух.

И диагноз до сих пор звучит в ушах.

Пытаюсь переварить. Всё. До единого слова.

Не может этого быть...

Ладонь сама опускается на плоский живот, где только недавно был мой малыш. А теперь его нет. Нет.

Почему всё наваливается так сразу? То Амир... Теперь

ещё и эта неправда, травмирующая душу. А что, если...

Необоснованная и нелогичная догадка бьёт по мозгам.

Нет, он бы этого не сделал. Точно. Я уверена. У него не было ни мотивов, ни времени...

Неожиданно вылетаю из своих мыслей и впечатываюсь больно в чью-то грудь.

Поднимаю испуганно взгляд вверх. И теряюсь. От тёмных глаз, от которых замирают все органы.

Глава 1

Наше время

– Малышка, мой отец приехал из Дубая. Хочет с тобой познакомиться.

Я покрываюсь липким потом, услышав только одно название города. Не самые лучшие воспоминания возникают в голове, чуть не вызывая очередную истерику.

Проклятый Дубай!

– Зачем? – натянута улыбаюсь, обходя машину. Я не хочу ни с кем знакомиться. Тем более с родителями Аяза. Слишком всё быстро развивается. Настолько, что я ничего и не успеваю понять. – Прости, я так устала, – придумываю на ходу отмазку. Чем только? Пирог пекла? – Поедем домой?

– Я уже сказал, что мы приедем.

Я тушуюсь. Не думаю, что у нас так всё серьёзно. Мы в отношениях полгода, и я не уверена, что они продлятся дольше, чем этот срок... Сразу после дня рождения Аяза я думаю разорвать наши отношения.

Он слишком хороший. Слишком чуткий.

Вот даже от бабушки и сестры забрал, хотя я могла и сама пойти.

И дал мне время привыкнуть к нему, когда мы только познакомились. Не наседал, не принуждал меня к интиму. Намекал, но когда видел, что я зажималась и нервно теребила

край своей юбки, переставал.

Я поставила свой ультиматум, надеясь уберечь нас обоих от глупостей, – близость только после свадьбы.

Но моего парня это пока не остановило. Сказал, что подождёт, когда я буду готова.

И я снова вспоминаю те слова, и это добивает меня.

Для него эти отношения – серьёзные. И для меня тоже. Будь моя воля, я бы так и осталась с Аязом, но... Я так не могу. Он детей хочет, а я не способна ему их родить. Он по разговорам – семьянин... Хочет сына, который потом станет наследником компании.

А я...

Пустышка.

Никому не нужная.

И как только Аяз узнает, что я бесплодна – откажется от меня. Я знаю. Выучила его за эти полгода.

И сейчас, когда он говорит про знакомство с родителем... Я сомневаюсь.

Не уверена я. Зачем это вообще? Если буквально через месяц мы разбежимся. Из-за меня. Я не хочу портить этому человеку жизнь. А сказать ему о своей ситуации... не решаюсь.

Я ведь даже не подпускаю его к себе! Максимум – поцелуи. Близость для меня до сих пор слишком болезненна. После того случая...

Я снова сжимаюсь, но подхожу к своему любимому, опус-

кая ладони на его такие надёжные плечи.

Но он хватает мои пальцы своими горячими ладонями. Подносит их к губам и жарко целует.

– Для меня это важно.

Я вздыхаю.

Не могу отказать. Ведь это единственный мужчина, прикосновения которого я могу терпеть.

– Хорошо, – соглашаюсь. – Думаю, мы можем заехать ненадолго...

Он улыбается. Отрывается от моих пальцев, открывает дверь автомобиля и сажает меня в салон. Обходит, садится следом и включает кондиционер.

– Мой отец хороший, не бойся, – внезапно произносит, заводя мотор.

– А кто боится? – хмурю лицо и выпячиваю губки. – Я? Зачем мне бояться, когда рядом есть ты?

– Ах ты, маленькая лиса, – хитро улыбается. – Знаешь, как меня задобрить.

– А надо? – выгибаю бровь.

– На самом деле это мне надо тебя задабривать, – постукивает пальцами по рулю, когда отъезжает от бабушкиного дома. Он нервничает. – Я знаю, что ты не любишь ночевать не дома, но...

Я напрягаюсь от каких-то нескольких слов.

– Я сказал отцу, что мы останемся у него на ночь.

Я зависаю.

– Скажи, что нет никаких проблем, – он отвлекается от дороги, поворачивается ко мне и проговаривает всё это извиняющимся тоном. И выглядит сейчас как ласковый котёнок, которому я не могу сказать «нет».

– Никаких проблем, – натянуто улыбаюсь. – Но ты мог и предупредить меня. Я не взяла никаких вещей.

Хоть слова и даются так просто, на душе буря поднимается. Стискиваю ноги вместе и поджимаю от странной тревоги пальцы на них.

– О-о, поверь, они тебе не понадобятся, – многозначительно играет бровями.

Не понимаю, что он имеет в виду. Только соглашаюсь, тихонько смеясь. И под успокаивающую музыку мы доезжаем до огромного особняка. Роскошный. Огромный. Как гигант. Место тут просторное. Хоть не буду чувствовать себя запертой и как в консервной банке.

Прибыв на место, Аяз открывает мне дверь, подаёт руку. Ведёт меня по каменной дорожке аккуратно, чтобы шпильки не провалились между искусно выложенными кирпичиками.

Как-то странно так вышло, что именно сегодня я при параде. В тёмном платье-миди с просторными рукавами три четверти и открытым декольте. Неглубоким, но видно два приличных холмика.

Ещё и шпильки...

Как знала!

Мы подходим к дверям, которые открываются для нас че-

рез несколько секунд.

И когда это происходит, я понимаю, что не волнуюсь.

Не знаю почему. Может, потому что мой мужчина рядом.

Какое-то лёгкое чувство захватывает тело, и я переступаю через порог дома. Осматриваюсь по сторонам и замечаю огромную лестницу, по которой сейчас спускается человек. Я ещё не вижу его, но слышу тяжёлые шаги. Походка явно мужская.

Не знаю отчего, но взгляд первым делом цепляется за лакированные туфли. Только потом скользит по тёмным брюкам и такой же чёрной рубашке, обтягивающей натренированное и холёное тело. Не думала, что отец Аяза так хорошо выглядит.

Сколько ему? Около сорока?

– Отец, – доносится от моего парня каким-то почтительным тоном.

– Сын мой.

От этого голоса я замираю. Внутри холодеет, руки сковывает невиданной силой, а воздух вокруг пропадает.

Я кидаю быстрый взгляд на лицо мужчины, которого вижу перед собой.

И сильнее сжимаю руку Аяза, чтобы случайно не упасть на чистый пол с сильным грохотом. Холодный пот струится по спине, а ноги всё же подкашиваются, когда я снова слышу его. Знакомый голос.

– Сын, твоей невесте плохо?

Я пропускаю всё мимо ушей. В голове только звон. От его слов. От его тона. Тембра.

Я сошла с ума. Точно. Просто неприятные дни... И теперь я вижу его. Но всё это – иллюзия. И чтобы в этом убедиться, вновь поднимаю взгляд от своих ног и смотрю на смуглого мужчину перед собой.

И замираю, когда понимаю, что всё это – реальность.

И я стою перед человеком, что уже раз сломал меня. И делает это снова, когда появляется передо мной. Смотрит хищно, обжигаяще, сканируя взглядом с головы до пят. И морозит. Всё тело, что цепенеет от его внимания. Все органы, которые отказываются работать.

– Ева, с тобой всё хорошо? – обеспокоенно раздаётся сверху.

– Да, всё отлично, – спешу его успокоить.

Но это не так.

Я хочу сорваться с места и убежать. А ещё сильнее – вцепиться в это красивое и ненавистное лицо ногтями и расцарапать. До крови.

Для него это всего лишь встреча. Очередная. Как и три года назад. А для меня... Роковая. Убивающая наповал.

Ведь из-за отца своего любящего человека я стала такой... дефектной. Никчёмной. Пустой. Без права на нормальную жизнь. Без права завести нормальную семью.

– Принести тебе воды? – доносится со стороны Аяза.

Я пугаюсь, вцепившись в его руку. Так сильно, что пальцы

немеют. Но только бы он не ушёл. Не оставил меня наедине с ним. С Дьяволом, душу которому я готова была продать. И едва не сделала это. Он её сломал. Захватил, сжал сильными пальцами и разбил. Как стакан в могучих руках.

– Нет, не нужно, – натянуто улыбаюсь. – Всё хорошо, немного переволновалась.

– Волнуетесь? – голос, словно пропитанный ядом, привлекает всё внимание. Я боюсь поднимать взгляд на него. Но делаю это, чтобы Аяз ничего не понял. И чтобы человек напротив не подумал, что я страшусь его.

Нет, я его ненавижу.

И жутко растеряна.

Я не ожидала увидеть его здесь... А ведь у Аяза совершенно другая фамилия.

– Из-за нашей встречи?

– Немного, – по-доброму отзываюсь. Сколько же требует это сил! – Серьёзный шаг.

Он испепеляет своими карими глазами, не сводя с меня взгляда. Не улыбается, не показывает, что мы знакомы. Но издевается словами. В глазах – жгучий холод. Именно такой. Жаркий, горячий, но леденящий. Жалит одним прикосновением о мою кожу.

– Не стоит, – он поднимает ладонь, а я сжимаюсь.

Думаю, что дотронется до меня, но нет. Указывает в коридор.

– Пойдёмте на кухню.

– Я не голодна, – выпаливаю с испугу. – Я вспомнила, что забыла телефон у бабушки, когда гостила у неё.

Я хочу развернуться под колким взглядом Амира, но Аяз меня останавливает.

– Ева, перестань, – дёргает меня за руку. – Заедем завтра.

И опять испуганно бегаю взглядом по комнате. Поджимаю губы, понимая, что никуда не уйду.

– Не обижайте моих поваров, Ева.

Прикрываю на секунду глаза.

– Волнуюсь, – говорю честно. Нет. Я в панике. В испуге.

В животном.

Не могу здесь находиться, но иду следом за хозяином дома. Сильнее прижимаюсь к своему парню.

Нет, я уверена. Свадьбы не будет. Уже в который раз.

Как только я окажусь дома, разорву все связи. Мне тяжело. Настолько, что готова задохнуться.

Зная, что из-за впереди идущего человека с широкой спиной я лишилась ребёнка. Его ребёнка.

И какой-либо возможности родить в будущем.

Глава 2

Мы оказываемся в светлой кухне, и Аяз отодвигает мне стул. Я аккуратно сажусь на противоположной стороне от Амира. Но он всё равно оказывается напротив меня. Так, что я чувствую своими пальцами в босоножках его ноги.

Он задевает специально. Делает вид, что ничего не происходит.

– Думаю, теперь можно начать наше с вами знакомство, – он берёт вилку в руку и насаживает на неё кусочек запечённого помидора. – Сколько вам лет, Ева?

Из его уст моё имя звучит грязно. И я, которая его так люблю, вмиг ненавижу.

– Двадцать два, – отвечает за меня мужчина рядом. – У неё высшее образование, любит детей, отменно готовит! М-м-м, пальчики оближешь.

Зачем он всё это говорит ему?

– На каком факультете учились?

Амир спрашивает это, но знает ответ сам.

Или не помнит?

Я освежу ему память.

– Иностранные языки.

Из-за них я тогда поехала в эту проклятую страну и встретила ЕГО там. Я – юная практикантка, которая устроилась на работу в крупную компанию и покорила своими знания-

ми босса. В качестве переводчика он взял меня с собой.

И всё вылилось в то, что имею сейчас...

– Переводчик? – уточняет.

– Ага, – довольно разливается в словах Аяз. Обвивает меня рукой и опускает ладонь на плечо. Этот жест замечает и отец моего парня. Цепляется взглядом за пальцы и тут же опускает глаза вниз. На тарелку с едой. А я и притронуться к ней не могу. Ком в горле стоит. – Она у меня умничка.

Саидов игнорирует его похвалу.

– Приходилось пользоваться знаниями на практике? Путешествовали?

Я хочу резко ответить «нет», но не успеваю.

Зачем он продолжает меня испытывать, если прекрасно всё знает?

Он специально говорит это, чтобы я вспомнила то время!

– Были, например, в Дубае?

Я сжимаю зубы до скрипа.

Он издевается надо мной.

Я неосознанно сдавливаю вилку, которую хочу воткнуть этому человеку в глаз.

– Нет, пап, она не была там, – отвечает за меня Аяз. Поглаживает по плечу. – Домашняя девочка. И девочка во всех смыслах этого слова!

Я застываю.

Что он сказал?

– Действительно? – в насмешку Амир поднимает на ме-

ня свой горящий взгляд. Уголки его губ издевательски дёргаются вверх. Немного. Улыбки даже незаметно. – Красива, умна...

Вдруг начинает перечислять.

– Скромна, да ещё и девственница.

От последнего слова меня перекашивает.

– Ты нашёл настоящее сокровище в наше время.

Я резко хочу повернуться к своему парню и дать ему хлёсткую пощёчину, но вместо этого начинаю есть. Грубо засовываю кусочек мяса в рот.

– Спасибо, – говорю как-то грубо. Одним словом они взбесили. Тем более таким болезненным. Я только забыла обо всём. А они напоминают снова. – Мне приятно, что вы хотите больше узнать обо мне, но давайте не будем залезать в меня настолько глубоко?

– Ещё и холодна с другими мужчинами. Все качества хорошей жены.

Я прикрываю глаза и выдыхаю. Это бесполезно. Спорить с ними.

Поэтому дальше подвергаюсь допросу. Благо недолго.

Мы доедаем, и я, не задерживаясь, встаю со своего места, притворно хватаясь за голову.

– Простите, – включаю вежливость. Хватит с меня. – На сегодня я всё. Жутко устала. Ещё и мигрень. Мне жаль, что я не останусь с вами ещё. Пожалуй, пойду, немного отдохну. Позволю отцу побыть с сыном.

– Да-да, конечно, – подскакивает испуганно Аяз. – Пойдём, я проведу тебя в нашу комнату. Я приду чуть попозже.

Я мельком прохожусь взглядом по лицу Амира. А оно бездвижно. Как и тогда. Он не особо светил эмоциями. Но и без них...

Неважно.

Он только берёт салфетку и смотрит вперёд. Даже не на нас.

Я пролетаю мимо. Позволяю отвести себя в комнату.

– Располагайся, – заводит внутрь роскошной спальни. Но мне нет никакого дела до неё. Я хочу домой. Не к Аязу. А к себе. К бабушке, сестре. – Как тебе мой отец?

Я сглатываю ком в горле.

– Мне понравился, – говорю притворно. Я готова его задушить собственными руками. – Я ожидала худшего, но...

Резко поднимаю голову и впиваюсь недовольным взглядом в Аяза.

– Мне не понравилось то, что ты сказал при нём. Про...

– Девственность? – выгибает бровь, недоумевая.

Он не понимает, в чём дело. Зато я знаю.

– Детка, это круто, – хватается ладонями за мои плечи. – Я сказал это, чтобы поднять тебя ещё больше в глазах отца. Это важно для меня. Для отца это существенный пункт.

Я отвожу взгляд в сторону. Ничего не говорю.

– Хорошо, – выдавливаю. – Иди к Ами...

Обрываю себя. И испуганно выпаливаю:

– Отцу. Я в душ и спать, – вырываюсь и направляюсь к кровати. Кидаю на неё сумочку.

– Даже не поцелуешь?

– Аяз... – пытаюсь его не обидеть. – Прости, сегодня мне не позволяет здоровье проявлять любовь.

Говорить это после тех месяцев тяжело... Очень. Потому что... я не полюбила, нет. Но привыкла. Аяз вытащил меня из депрессии. А я с ним так поступаю...

Но по-другому не могу.

Ответом мне служит молчание

Тихие шаги.

И звук аккуратно закрываемой двери.

И только после этого я падаю на кровать и зарываюсь лицом в чистую и мягкую постель. Обида раздирает грудь.

Это ужасно. Я не знаю, что делать. Как теперь смотреть на Аяза? Ощущать его прикосновения на своём теле? Учтивая, что теперь я знаю, кто его отец.

Амир – первый мужчина, которого... я полюбила.

***

Я подскакиваю на кровати и смахиваю холодный пот со лба. Тяжело дышу и под звуки глухо тарабанищего сердца в груди смотрю на свои подрагивающие руки.

Я только забыла его, как этот кошмар вновь появляется в голове. И преследует меня даже во сне.

Снова он перед глазами. В мыслях.

Его руки, которые скользят по моему обнажённому телу.

Обжигают, напитывают странной силой, стреляющей в низ живота, где всё зажигается от его прикосновений. Распаляют, убивают.

И когда вновь чувствую наслаждение, просыпаюсь.

Скидываю ноги с кровати, встаю и поправляю огромную майку. Кажется, Аяза. Одежду Амира и надевать бы не стала. Тут же выбросила. А эту нашла в шкафу. Размер для Саидова маловат.

И сейчас, аккуратно посматривая через плечо, где спит мой возлюбленный, хватаю свои вещи и иду в ванную. Там переодеваюсь, расчёсываю пальцами ещё влажные волосы. Значит, я уснула не так давно. И диалог отца и сына тоже не продлился долго...

Может, оно и к лучшему.

Складываю вещи на тумбочку, достаю телефон, готовая вызвать такси.

А пока выхожу из комнаты, тихо открывая дверь.

Иду по длинным и холодным коридорам. Отделка мрачная, как и всё это место. И только светильники освещают этот холод своим теплом.

Шаги эхом ударяют по слуху, но я не отступаю от своих мыслей. Только озираюсь по сторонам, не желая встретить хозяина этого дома. Я не боюсь. Но не хочу его видеть.

Он мне жизнь сломал. На куски. Вдребезги. Кинул буквально умирать.

Я аккуратно спускаюсь по лестнице со второго этажа, что-

бы не было слышно моих шагов, и иду на выход.

Хватаюсь за ручку двери, поворачиваю, но она не открывается. Дёргаю ещё раз. И опять. Этот звук неповорачивающегося замка стоит в ушах.

Настолько, что я не замечаю, как вдруг рядом с моей головой в дверь упирается ладонь.

И взгляд тут же мечется на неё. Загорелую с длинными пальцами. С витиеватыми и тугими венами. Аккуратными ногтями.

Хоть и в дрожь бросает, я прикрываю глаза и поджимаю от боли губы. Опять они. Руки эти.

Горячее дыхание обжигает ухо даже через влажные волосы:

– Куда собралась моя гостья?

Мириады мурашек проносятся по телу. Нет, всё же я боюсь. Не его или даже его власти. А столкнуться лицом к лицу. Глазами.

И я хотела бы всё ему высказать. Произнести, к какому аду он привёл мою жизнь.

Что я постоянно бегу. От всех.

– Открой дверь, – говорю глухо. – У меня дела, мне нужно уехать.

– Ты обижаешь меня, Ева.

Другая ладонь внезапно оказывается на моём втянутом от страха животе.

И я сама поворачиваюсь к нему, показывая, что не слом-

лена.

Не сломлена...

Я давно сломалась. Как фарфоровая кукла, которую выбросили от скуки.

Поднимаю решительный взгляд и встречаюсь с карими глазами, полными огня. Горят так же, как и при нашей первой встрече. Как при второй. Третьей. Пятой... Вот после неё всё это и произошло.

Вспоминать больно.

Не её.

А её последствия.

Его рука скользит с моего живота на мою спину. Я невольно вздрагиваю и чувствую, как он подаётся вперёд, вжимая меня в дверь и в себя. Не даёт пространства, чтобы вырваться. И дышать.

Задыхаюсь от его присутствия рядом. От его глаз. Лица. От этих губ, которые двигаются в следующую секунду:

– Ты изменилась за три года, – зрачки концентрируются на моём лице. А ладонь, до этого покоящаяся на двери, проходит по влажным волосам. Щеке.

И я голову поворачиваю. Чтобы не трогал. Но он всё равно обвивает мой затылок. Спускается ниже. Пальцами врезается в шею. А большим поглаживает скулу.

– Отпусти меня, – не прошу, а говорю смело. – Я – невеста твоего сына!

Пытаюсь включить ему мозги.

Но не работает.

Это его только злит.

Яркий огонь, что плещется в его глазах, вдруг отдаёт холодом. Но тут же всё встаёт на свои места.

– Пока ещё не невеста, – говорит своим грудным голосом. Медленно, хрипло. – А если вдруг ты ею станешь, мне придётся сдать тебя Аязу. И он узнает, какая ты лживая. Девственница Ева.

Он усмехается.

Подаётся вперёд и вжимает меня в дверь сильнее. Вырываю из моего рта тихий стон боли.

– Или пойдем, скажем ему, что ты давно не девочка, а? – он наклоняется ко мне, говорит спокойно. Едва не касаясь моих губ. – И все ожидания моего сына разлетятся в пух и прах. Рано или поздно это произойдёт, когда...

– Заткнись, – выплёвываю.

А его пальцы сжимаются на моей шее.

– И отпусти меня. Сейчас же. Я хочу уйти.

– Не уйдёшь, – чеканит. – Я ещё...

Он наклоняется ещё ниже. Ведёт носом по моей щеке.

– Не наслаждался твоей компанией, – приближается к уху, на которое слегка дует горячим воздухом, и моё тело покрывается мурашками. – Ты пахнешь так же.

Я стараюсь его оттолкнуть, впиваясь ногтями в его могучие плечи. Но и сдвинуть не могу.

– Как три года назад.

– Амир, – голос дрожит. Я впервые произношу это имя за столько лет. И столько бы ещё не произносила! – Перестань, твой сын...

Мужчина утробно рычит мне на ухо и спускается вниз. Дотрагивается губами до моей кожи. Обжигает, клеймит и выжигает в моей груди огромную дыру боли и обиды.

– Мой сын ещё не трогал тебя, – внезапно произносит. Пальцы со спины скользят вниз. И я опять стараюсь оттолкнуть его от себя. – Раз ещё не знает, что он будет у тебя не первым мужчиной. У тебя кто-то был за это время? Кто-то трогал тебя, Ева, там, где это делал я?

Во мне разрастается буря из злости. Поднимает песчинки гнева, которые сливаются в огромный тайфун.

И я назло молчу ему.

Хотя хочу прокричаться.

Рассказать ему, что со мной было после того, как он...

Но Амир не поймёт. Ему плевать. Раз оставил меня одну. И сделал то, что...

– Отвечай.

– Пошёл к чёрту! – не выдерживаю, выплёвывая.

Он отрывается от моего тела и поднимает голову вверх. Впивается в меня жгучим взглядом. Даже яростным.

– Не отвечай, – говорит грубо. Задевает тонкую ниточку страха в моём подсознании. Он всегда казался мне опасным. Что может сломать шею одной рукой. Но, даже несмотря на это, я, глупая студентка, влюбилась в него. И, словно окол-

дованная, позволила стать моим первым мужчиной. – Я и так знаю ответ. А теперь второй вопрос.

Он подаётся вперёд. Несколько миллиметров разделяют наши губы.

И я задыхаюсь.

От близости.

От вопроса. Который он чеканит мне в лицо:

– Где. Мой. Ребёнок?

Я неосознанно усмехаюсь. Как ненормальная.

– В прошлом, – выплёвываю. – Там, где ты его и оставил.

Вместе со мной. В аду.

Глава

3

Три года назад

– Да куда ты спешишь? – Костя дёргает меня за руку, спасая от машин на проезжей части. – Смотри по сторонам!

Я полностью игнорирую своего начальника, возбуждённая тем, что впервые выбралась за границу. За все свои девятнадцать лет!

– Как тут классно! – восклицаю, осматриваясь.

– Ты в курсе, что... – меня снова одёргивают. – Тебя за ненормальную прохожие считают! Надеюсь, ты хоть так с заграничными партнёрами не будешь общаться? Учти, Ева, меня уволить могут!

– Да всё путём, – толкаю его в обиду. Всё веселье портит! – Дай насладиться! Не факт, что ещё раз тут побываю.

Я кружусь под палящим солнцем и наслаждаюсь каждой минутой в Дубае.

Думала ли я, что, только поступив в универ и проходя практику в крутой фирме по рекомендации моего преподавателя, так быстро окажусь за границей? Нет! Я и не мечтала о таком!

Думала, что мой максимум – репетиторство в будущем. Но я стою рядом со своим непосредственным начальником, а завтра у нас крупная сделка, которую я буду переводить.

Жутко волнуюсь, но в знании языка я полностью уверена. Поэтому позволяю себе немного расслабиться. Остановиться и осмотреть прохожих. Я не одна такая чудачка. Туристов в Дубае очень много. И все ведут себя точно так же. А я почему не могу?

Жизни нужно радоваться! Пока она даёт это делать!

Поправляю рюкзачок и поворачиваюсь к Костику. Он хоть и мой, так скажем, куратор, но уже успел стать для меня почти другом.

– Я немного погуляю здесь недалеко и потом вернусь в отель, – предупреждаю его.

А он относится к этому скептически.

– Я оделась прилично, – показываю своё длинное платье почти по щиколотку. – Вам нечего стыдиться за меня!

Костя в ответ на мои слова только закатывает глаза.

– Даю тебе три часа. Не вернёшься – уволю. А нашему боссу скажу, что тебя арабы украли.

Я негромко хихикаю и прикрываю рот ладошкой.

– А как же вы вечером без меня переговоры вести будете?

– А я завтра уволю! – смекает и пальцем мне грозит.

Я строю ему рожицу, поправляю очки на его лице и, разворачиваясь, убегаю. Не достаю телефон, чтобы пофотографировать всякие достопримечательности. Я столько начиталась в интернете перед отъездом, что немного боюсь. Особенно фотографировать. Читала, что если на снимок попадёт коренной житель, меня могут засудить.

А я это... Молодая ещё.

Поэтому хожу по окрестностям. Недалеко как раз расположено местечко, которое интересует меня своими строениями. Песочного цвета дома с балконами из металлических прутьев. На фоне огромных мегаполисов всё выглядит так по-старинному, захватывает дух.

Я неосознанно осматриваюсь и ловлю взглядом мальчишку, что весело бежит по дороге мимо меня, удерживая в руках бутылку с водой.

При виде него улыбаюсь. Радостный такой.

Но цепляюсь взглядом за нос чёрного автомобиля, что как раз выезжает из арки на дорогу, на которую выпрыгивает пацан.

Я рефлекторно делаю шаг вперёд, переставая дышать.

Не знаю, чем думаю. Действую на рефлексах и хватаю ребёнка за майку, оттягивая на себя. И тут же подаюсь назад, смотря за тем, как автомобиль резко тормозит. Прижимаю

мальчика испуганно к себе.

А вокруг меня словно воздух замирает. И время.

И я отмираю, глотая кислород и перепуганно смотря на то, как дверь автомобиля распахивается. Из салона появляется мужчина. Высокий, красивый. Словно сошедший с киноэкрана. С ужасающей энергетикой. Или... нет, притягательной.

Меня в дрожь бросает.

И я даже отпускаю мальчика, который испуганно убегает с места происшествия.

А я стою. Как вкопанная. Нет, зачарованная. Наблюдая за идеально вычерченным лицом. Такой же фигурой.

Я впервые вижу такого мужчину.

От одного только вида которого сердце начинает бешено колотиться.

И от страха, и от чувства, пронзившего тело.

Выглядит свирепо. Грозно. Я на его фоне – тростинка.

Подходит ко мне в один широкий шаг.

– Вы... – начинаю резко на русском, решая атаковать первая. Чтобы он меня не задавил своей аурой. Но вовремя понимаю, что он – не русский, а араб.

Но снова ошибаюсь.

– Вы в порядке? – произносит на русском. Значит, не отсюда. Акцента нет. Но внешность... Что-то в нём есть.

Он поднимает сильную и могучую ладонь, прикладывая к моей щеке.

А я стою. Не могу с места сдвинуться. Смотрю вперёд.
Глаза красивые.

Уклоняюсь и неловко отвожу взгляд в сторону, заводя прядку волос за ухо.

– В порядке, – говорю несмело. – Мальчик не пострадал, но вам лучше бы не газовать в таких местах.

– Моему водителю стало плохо от жары, – произносит обволакивающим нутро голосом. – Если бы не вы, ребёнок пострадал бы. Примите мои извинения.

Я наконец, внутренне собравшись, поднимаю на него взгляд. Тут же хочу опустить глаза, но смотрю в это неподвижное, каменное лицо. Он реально как статуя. Но только глаза горят. И это выдаёт, что он живой.

– Всё нормально, – улыбаюсь. – Мы отделались лёгким испугом. Я пойду.

Мне неловко находиться рядом с ним. Он пугает.

– Удачного дня, – я пробегаю мимо, не оглядываясь. Невольно ловлю его запах. Вкусно. Очень. Пахнет терпко. Как... шоколадные конфеты.

Чувствую, как его жаркий, тёмный взгляд опалает спину закрытого сарафана. Он не сводит с меня взгляда, пока я не заворачиваю за угол.

И в этот момент начинаю дышать.

Воздух появляется.

Я останавливаюсь и падаю на стену, прикладывая ладонь к голове. Я жутко вспотела от волнения. От незнакомца с

пронзительными глазами, идеальным лицом и телом.

И голосом. Он и заставил меня почувствовать это странное покалывание в груди. Он нереальный. Бархатистый. Но в то же время грубый.

Я машу головой, смотрю на наручные часы и с ужасом понимаю, что опаздываю на встречу!

Поэтому взяв себя в руки, бегу обратно к отелю, понимая, что мои три часа истекли. И мне срочно нужно в номер, чтобы переодеться для встречи с новыми партнёрами босса.

***

– Где они? – нетерпеливо спрашивает Костя мне на ухо. – Повезло тебе, Добровольская, что партнеры опаздывают, а не ты.

Я спокойно смотрю на бумаги в своих руках, закинув ногу на ногу. Делаю вид, что всё нормально. А сама интенсивно дышу носом, пытаюсь надышаться. Я бежала сюда на всех порах. Боялась, что опоздаю из-за душа. Приходить на бизнес-встречу потной – неуважительно.

Но всё нормально.

– Они не опаздывают, – смотрю на наручные часы. А потом на босса. Он сидит напротив, работая на планшете. В это время он всегда отключается от реальности. – Пять минут ещё.

– О, идут.

Я резко встаю, а босс – Роман Анатольевич, добрый старик, который не побоялся взять студентку с собой на пере-

говоры – поднимает взгляд. Встаёт следом.

Я улыбаюсь, как и положено, поворачиваясь к новым партнёрам босса. И едва не роняю планшет для бумаг из своих рук, когда замечаю знакомые черты лица и фигуру.

Всё тот же мужчина, от которого дыхание пропадает.

Опять он.

Идёт уверенно, не обращая ни на кого внимания. Только вперёд. К Роману Анатольевичу.

И я снова осматриваю его. Широкие плечи, обтянутые белой рубашкой. Через неплотную ткань просвечивают почти все его мышцы. Особенно грудные. А рукава закатаны вверх, демонстрируя мощные предплечья с дерзко выступающими венами. Загорелые, как и лицо.

Его взгляд неожиданно мечется в мою сторону. Проходит по лицу, распущенным волосам, передние пряди которых я завела на затылок и зацепила заколкой.

Внимание его переключается ниже.

На блузку из обычного бутика, которую на себе не чувствую. Перед его взором как голая. От того и закрываюсь планшетом, распрямляя и без того прямые плечи.

Он подходит к нам и пожимает руку моему боссу.

И ничего не говорит мне.

Только представляется:

– Амир.

Сейчас его голос звучит грозно, строго. И внутри всё от него захватывает.

Он предлагает присесть, что мы и делаем.

И тут я задумываюсь.

А зачем им, собственно, переводчик?..

Если он сам неплохо говорит по-русски?

Но вместо того, чтобы начать говорить на нём, произносит по-английски следующие слова.

– Перед тем, как мы заключим контракт, мне хочется обсудить некоторые детали.

Я застываю, растерявшись. Тон не похож на тот, что был днём. Так говорят деловые люди, заключая сделку, да?

Я зависаю.

Босс поворачивается ко мне, ожидая перевода.

Спохватываюсь и перевожу.

Стараюсь не смотреть на мужчину, что сидит в кресле напротив, широко расставив ноги. Откинувшись на спинку кресла, играет с ключами и кидает на меня странные взгляды. Ну, возможно, обычные. Каждый раз, когда я перевожу. Но это ведь нормально, да?

Беседа длится каких-то полчаса, но всё это время я сижу как на иголках. Нет, на раскалённых углях.

– Думаю, мы можем заключить контракт.

Я вновь перевожу. Босс кивает. Костя, мой непосредственный начальник и по совместительству правая рука Романа Анатольевича, подаёт Амиру документы. Тот подписывает их размашистой подписью.

Встаёт.

Я отчего-то хочу спросить его, зачем он говорил на английском, но не останавливаю мужчину. Делаю вид, что что-то записываю, работаю.

А он уходит. Мы отправляемся следом. И я уверена – мы ещё встретимся. Скорее всего, они будут обсуждать строительство нового здания, а им нужен будет переводчик. Поэтому с ним я не прощаюсь.

Мы спускаемся вниз, где нас ждёт лимузин.

Но я не сажусь в него.

– Ты не поедешь? – Костик искренне удивлён.

Я машу головой.

– Хочу прогуляться, – говорю честно. Как раз вечер. Немного прохладно. И то что надо, чтобы погулять немного по Дубаю. Я всё равно ненадолго. У меня денег кот наплакал. Я всё же бедная студентка.

– Аккуратней, – предупреждает ещё раз. Он всё думает, что меня украдут. Наивный. Кому я нужна вообще?

– Хорошо, папуль, – в шутку называю его так. Машу ладошкой.

И как только они уезжают, вдыхаю не особо чистый воздух и на пару минут зависаю на месте, наслаждаясь одиночеством.

– И почему же вы не уехали?

Я вздрагиваю и подпрыгиваю на месте как ошпаренная. Рядом, прямо над самым ухом, раздаётся тот самый голос, от которого по всему телу бегут пронырливые мурашки.

И горячее дыхание обжигает ушко, что даже я стыжусь.

А я, на минутку, вообще не стеснительная. Родители двух бунтарок воспитали. Меня и Асю. Не давали им спокойствия, пока они... Ай, не время грустить.

Я сильнее сжимаю в пальцах планшет и поворачиваю голову в сторону Амира. Он, наклонив голову, стоит и смотрит мне в лицо.

– Думала прогуляться, – выпаливаю честно. Врать не умею.

– Одна? – выгибает бровь.

– Ну, да... – не понимаю, к чему он.

– Не боитесь?

– Чего? – сглатываю.

Вас? Очень.

Это надо сказать. Но я молчу.

– Окружающих. Вы – видная девушка. Смотрите, украдут, как в сказках.

Он слегка улыбается.

– Да ладно, – взмахиваю руками. – Украдут, так вдруг в гарем шейха попаду?

Я шутить не умею, но пытаюсь.

– Думаете, там так хорошо? – внезапно спрашивает серьёзно.

– Не знаю... – и опять честно.

– Хотите, расскажу, как там живут девушки? За ужином. Составите мне компанию. Я как раз извинюсь за сегодняш-

ний инцидент.

Он не предлагает мне посидеть с ним. А буквально приказывает.

А я подчиняюсь. Чисто из любопытства. Я очень хочу узнать, зачем им нужен был переводчик, если переговоры спокойно могли пройти без меня.

– Только если вы угощаете, – немного наглею и улыбаюсь.

И он делает это не губами, которые находятся очень близко к моему лицу. А глазами.

Я почему-то таю под их вниманием.

И даже позволяю опустить ладонь на спину. Сама не знаю почему. И, как под гипнозом, иду за ним в ближайший ресторан.

***

Меня терзают разные мысли. Поэтому, как только мы устраиваемся за столиком дорогущего ресторана европейской кухни, я всё же не выдерживаю. Пока мы ждёт официанта, я продолжаю ощущать на себе пристальное внимание моего спутника.

– У Вас есть вопросы, – утверждает, слегка улыбаясь. Почти незаметно. – И я даже примерно представляю какие. Озвучите?

Я закусываю губу. Медленно так, неловко, что не скрывается от глаз Саидова. И это заставляет меня покраснеть.

– Почему вы говорили с моим боссом на английском, если прекрасно знаете русский? – наклоняю голову набок, желая

как можно быстрее услышать правду.

А он не торопится её говорить. По-прежнему играет с колечком от ключей своего авто и слегка прищуривается.

– Хотите честный ответ? – произносит тихим, вибрирующим голосом.

От засухи в горле сглатываю и киваю. В груди что-то тёплое снова разливается. Как и внизу живота. Этот мужчина – словно воплощение греха. На который хочется покуситься. Отведать. Попробовать. Но пока только он крутит тобой, как хочет. И делает это так умело, что мне уже несколько раз показалось, что я всего лишь марионетка в его руках, которую он с лёгкостью затащил в свою клетку.

По-другому не могу объяснить, почему я, будучи в другой стране, пошла с незнакомым мужчиной в ресторан.

– Предельно честный, – опять облизываю губу. Да что это такое!

Его взгляд скользит вниз. На мою грудь. Точнее, на вырез.

И я опять понимаю, что сижу перед ним, чуть наклонившись вперёд и демонстрируя небольшую грудь.

Дёргаю рукой, закрывая её тканью.

И его глаза возвращаются к моему лицу.

– Скажем так, – начинает, интригуя. Делает паузу. Я напрягаюсь.

И в следующую секунду он выдаёт:

– Я хотел послушать ваш голос.

– Так себе причина, – говорю со скепсисом и отталки-

ваюсь от стола, также расслабленно откидываясь на спинку удобного стула.

Копирую его позу.

А сама стараюсь внутри успокоить бешено колотящееся сердце.

– Но она правдива. Если бы я начал говорить на русском, вы бы молчали. Не так интересно, когда вы открываете рот. У вас нежный голос и идеальная дикция. А ещё у вас милый акцент.

Скрещиваю руки на груди. Защищаясь. От его комплиментов.

Вот что он делает, а?

– Милый – плохо, – краснею. – Он должен быть правильным.

– Сколько Вам лет, что вы так серьёзно относитесь даже к самым обычным комплиментам? – подаётся вперёд. В этот раз он опирается о стол и прищуривается. – Вам точно нет двадцати. Но и больше восемнадцати. Девятнадцать, верно?

Расширяю от удивления глаза.

– Как узнали?

У меня на лице не написано!

– Ткнул пальцем в небо.

– У вас поразительное шестое чувство, Амир.

Имя слетает неосознанно.

– Вы умеете делать комплименты, Ева, – вторит мне.

Я скромно улыбаюсь.

Нам приносят заказ, хотя я не успела ничего заказать. Во время ужина мы беседуем на разные темы. Амир расспрашивает меня об учёбе, о том, как я в таком возрасте получила такое доверие. Спросил впечатление о Дубае, его улицах и остальном. Конечно, рассказав про жизнь наложниц шейха.

Мы провели в компании друг друга около часа, пока ему не позвонили.

– Мне пора, – говорит резко. Встаёт со своего места, помогает мне встать. – Довезу вас до отеля.

– Не нужно. Я дойду сама.

– Нет, – хватая меня за ладонь. Тянет на себя. Моя ладонь покоится в его тёплых пальцах, мы выходим на улицу. Он открывает мне дверь. – Давайте. Даже не пытайтесь отвертеться от меня.

Да я и не особо собиралась...

Сажусь в салон авто, и под приятный разговор мы доезжаем до отеля. Он находится буквально в пятнадцати минутах от ресторана, в котором мы ужинали.

По приезде я выхожу из машины. Поворачиваюсь и проговариваю в приоткрытое окно:

– Спасибо за вечер, – искренне улыбаюсь. – Было приятно узнать о...

Хотела сказать «о вас», но сейчас понимаю, что за всё время нашего диалога он ничего и ни разу не сказал о себе. Абсолютно. Только то, что любит «Кордон Блю» из европейской кухни, и всё...

– Городе, – вспоминаю, что он рассказал мне.

Чёрт, а ведь я почти всё время говорила о себе... Но он постоянно спрашивал меня что-то!

– И вам, Ева. Ещё увидимся.

Стекло поднимается, и я выпрямляюсь, разворачиваясь. И в каком-то восторженном состоянии поднимаюсь к себе вверх.

Глава 4

Мы встречаемся с Амиром вновь через два дня. Я ловлю на себе его взгляд и по-прежнему перевожу слова Роману Анатольевичу. Уже более расслабленно, особенно после проведённого вместе вечера.

Постоянно посматриваю на Саидова и не могу утихомирить безумное сердце. И приятное покалывание на коже от его внимания.

После встречи я, как обычно, отправляю своё начальство в отель, а сама решаю прогуляться.

Но и в этот раз (на который я надеялась) Амир пригласил меня в ресторан. В этот раз в другой. На крыше третьего этажа. И оттуда был настолько восхитительный вид, что я опять обомлела.

Мы снова разговаривали. Он не особо разговорчив. Любит больше вытягивать информацию, чем давать её самому.

Но я не настаиваю. Говорю вежливо, как и всегда, не переходя за грань бизнес-отношений.

Он вновь после ужина отвозит меня в отель.

И следующую встречу я жду уже с нетерпением. Как и все последующие.

За эту неделю мы встречаемся несколько раз. Даже не после переговоров.

Однажды я решила сходить в бассейн при отеле.

И он ловит меня именно здесь, когда я выхожу в чёрном купальнике из воды, ловко проходя к полотенцу и убирая мокрые волосы назад.

Не сразу замечаю на шезлонге мужчину. А когда это происходит – слегка подпрыгиваю на месте.

Он осматривает меня с ног до головы, и я рефлекторно хватаю длинное полотенце и прикрываю им своё тело.

Приятно, что на меня смотрят именно ТАК? Будто хотят съесть? Безумно. Особенно, когда это делает этот человек.

Он встаёт с шезлонга, протягивает руку вперёд. А я внимательно слежу за ней взглядом, впервые отмечая такую близость. Амир поддевает и перебрасывает прилипшую к лицу прядь назад.

– Как насчёт ужина?

Я не понимаю, что между нами, когда он снова зовёт меня на трапезу.

Но я отчего-то не могу отказать.

Точнее, нет, знаю почему.

Я влюбилась.

Впервые в жизни. Так, что даже на переговорах думаю не о делах, а о его голосе, который обращается ко мне, прося перевести каждое слово. Я буквально возбуждаюсь от каждого его действия. И меня словно бьёт электричеством, бодря.

И я опять соглашаюсь.

– Тогда я пришлю за вами водителя.

Он снова поправляет волосы на моём лице.

Я смущённо краснею, отвожу взгляд в сторону.

И он уходит.

Вслед за ним заворачиваюсь в полотенце, беру свои вещи и опять с трепетом в груди направляюсь обратно в номер. Пока иду – цепляюсь взглядом за Костю, который прищуренными глазами наблюдает за Саидовым, уверенно отдаляющимся от нас в противоположную сторону.

– Ты чего? – подхожу к нему, замечая подозрительный взгляд.

– У нас отношения не запрещены в личное время, – внешне проговаривает. Ну да, я в курсе. Но при чём тут отношения? Он что, намекает на нас с Амиром? – Но, Ева, аккуратнее.

Это всё, что он говорит.

Я пожимаю плечами.

Да, я чувствую опасность от Амира, но... Не такую. Не кровожадную. А поглощающую, теплую. Которая окутывает тебя, оберегает как кокон. Мне не тревожно рядом с ним.

Но становится после слов Кости.

Но я всё равно собираюсь к сегодняшнему вечеру. Надеваю единственное открытое в своём гардеробе платье. И туфли на шпильках. Кручу волосы и хочу произвести впечатление на миллиардера. Услышать ещё один комплимент из его уст.

Как он и обещает – за мной приезжает роскошный автомобиль. Везёт меня в какую-то многоэтажку. Я выхожу на

улицу, осматриваясь и понимая, что это один из спальных районов. Не для туристов. Слишком уж тихо...

Но я всё же, окрылённая влюблённостью, поднимаюсь в лифте до нужного мне этажа – водитель провожает чётко до дверей.

Я захожу в квартиру с каким-то волнением. Даже не беспокоясь о своей безопасности.

Отчего-то все мысли забивает этот мужчина с опасными карими глазами

Но и снова все мысли улетучиваются, а я ахаю от красоты. Панорамные окна завораживают. Особенно вид из них. Город как на ладони. Переливается разными огнями, радуя глаз.

А на фоне всего этого...

Стоит мужчина. Одетый с иголочки. Безупречная рубашка, брюки и обувь. Стоит уверенно, поправляя часы на запястье. От него так и веет властью, уверенностью, мужской умопомрачительной энергетикой. Той самой, от которой я схожу с ума.

Делаю шаг вперёд, слыша собственный стук каблуков о пол.

Здесь очень пусто. Комната просторна и почти пуста. Имеет несколько дверей, которые уводят в неизвестность. Неподалёку стоит пианино, но я не ценитель искусства. Поэтому прохожу мимо. Притягиваясь словно магнит к Амиру.

– Вы здесь живёте? – улыбаюсь и делаю шаг вперёд.

Мне так хочется опустить ладонь на его торс, но я сдерживаюсь. Желая потрогать его. Провести по твёрдому телу пальчиками. Уверена – оно именно такое. Я ни разу не прикасалась к нему. Но мне хочется...

Почувствовать, что он живой.

– Нет, – обволакивает своим бархатом моё сознание. – Но я часто здесь бываю. Нравится?

– Очень, – произношу честно, ощущаю его присутствие рядом. – Лучше любого ресторана.

– Рад слышать.

Он обхватывает мою ладонь и сажает за стол, заставленный блюдами с едой. Садится рядом, даже не напротив. И у меня от этой близости дыхание учащается.

Я не понимаю, что со мной.

Как безумная рядом с ним. Ничего вокруг не замечаю, только за каждым его движением слежу. Например, как сейчас. Как он ладонью взмахивает, плавно наливает мне шампанского в бокал.

И я без раздумий хватаю его и выпиваю.

Я нервничаю, да.

Слишком интимная обстановка. И музыка.

Воздух накаляется настолько, что я напряжённо сижу рядом с ним.

И он разбавляет всё это диалогом.

И я наконец расслабляюсь. Или это от шампанского? Потягиваю игристое, слушаю музыку и смотрю на мужчину,

вдыхая рядом с ним.

Я влюблённая дура.

Нельзя так реагировать на мужчину. Особенно на жителя другой страны, в которую я вряд ли вернусь.

Но я смотрю на него – и бабочки в животе поднимаются. Поднимаются вверх и кружат мне голову. Настолько, что я теряю с ним счёт времени.

Я не знаю, сколько проходит минут или часов, но он впервые что-то говорит о себе.

Но перед этим хватает виноград и подносит к моим губам. Которые я приоткрываю, желая дотронуться ими до его пальцев.

– Мне нравятся такие девушки, как вы, Ева.

Сердце пронзает стрела. И я всё же вбираю виноградину в рот, цепляя его кожу языком.

Его взгляд только зажигается.

И меня в жар бросает.

Спроси меня сейчас подруга: отдалась бы я ему?.. С уверенностью, даже не думая, ответила бы «да». Хотя я никогда такой не была. У меня было стойкое правило... Сначала карьера. Потом муж, дети. Но близость только после свадьбы.

Амир неожиданно встаёт, протягивает мне руку. Я смотрю на неё, задерживая дыхание. Вкладываю свои пальцы в его широкую и горячую ладонь. Настолько тёплую, что это передаётся мне, захватывая всё тело.

Я встаю со своего места.

И его жгучие пальцы оказываются у меня на талии. Мужчина тянет меня на себя, и я оказываюсь так близко к Амиру, что кажется, сейчас умру от нехватки воздуха.

– Потанцуем?

Я киваю.

Кружусь с ним в медленном танце, ощущая себя какой-то птицей. С крыльями. Порхаю по свободной комнате, чувствуя себя в надёжных и властных руках. В которых таю.

С каждой минутой меня развозит сильнее.

В голову ударяет невиданный раньше туман. Это не шампанское, нет. Я выпила всего два бокала.

Это всё его глаза. Чёрные зрачки. Он смотрит только на меня. Улыбается своими губами.

И когда он сильнее прижимает меня к себе так близко, что я даже дотрагиваюсь до его могучего и твёрдого тела грудью – схожу с ума.

Опять внизу живота разливается магма.

Я сгораю от нетерпения и не только.

Тело словно горит в адском огне, желая его.

Он необходим мне. Как воздух. Которого меня лишают.

Мы останавливаемся, и я задыхаюсь. Тяжело дышу. Смотрю на мужчину снизу вверх, ощущая себя такой маленькой в его руках. Облизываю губы, покусываю их и ерзаю в его руках.

Но я не показываю, что меня охватывает странное предвкушение с ним.

Мы смотрим друг другу в глаза.

– Вы красивый, – признаюсь честно, задыхаясь. – Я впервые вижу такого человека, как вы.

Он усмехается одними глазами. Наклоняется вперёд. Я неосознанно встаю на носочки, хотя и так стою на шпильках.

– Нет, Ева, – дышит мне прямо в губы. Нас разделяют какие-то пару сантиметров, от которых меня ведёт как зависимую. – Единственное красивое существо в этом мире – ты. Не могу на тебя насмотреться. Ты безобразно красива и сводишь меня с ума. Так сильно, что я хочу убить тебя.

Я не успеваю пустить глупую шутку в ответ на его слова.

Он подаётся вперёд и врзается в мои губы поцелуем. Становясь моим кислородом, которого так не хватает. И я дышу. Им. В эти мгновения. Забывая обо всём.

Когда я думала, что забываю обо всём, не знала, что это будет настолько в буквальном смысле...

Глава 5

Я просыпаюсь в своём номере. На мне моя майка, бельё. Что я делаю здесь – не знаю. Хотя вчера только кружила в объятиях Амира, сгорая от его присутствия. А сегодня тут...

И я действительно ничего не помню.

Только часть.

Как мы целуемся. Долго. Смакуя каждую секунду. Наслаждаясь и дыша друг другом.

Потом я отрываюсь от него. Мы садимся обратно за стол, он поглаживает мою спину. А я от духоты и странного возбуждения пью прохладную воду.

А дальше – всё.

Ничего.

Туман.

Как я тут оказалась? Не понимаю...

Осматриваюсь. Ничего.

Встаю с кровати и чуть не падаю. Тело болит немного.

Поэтому сразу опускаюсь обратно. Неужели я вчера перепила? Странно... Я не пью. Вообще.

Неожиданный стук в дверь заставляет вздрогнуть.

Я подсакиваю и бегу к двери. По ту сторону которой раздаётся раздражённый голос Кости:

– Ева, ты тут?

– Да! – открываю двери.

Вижу ошарашенного мужчину.

– Ты где была? Почему не отвечала?

Я растерянно пугаюсь. О чём он?

– Да я тут... Спала...

– Серьёзно? – выгибает бровь. – Уже восемь часов вечера.

У нас самолёт через два часа.

А вот тут удивляюсь уже я. Какие восемь вечера? Мы встретились с Амиром в семь... Или восемь. Не помню точно. И вчера!

– Хорошо... – срывается с губ. Я закрываю дверь и ошарашенно разворачиваюсь. Подбегаю к кровати, а там сумка моя. Телефон достаю. Смотрю и в ужас прихожу. Я сутки спала! Неужели так вчера перепила? Но я выпила немного...

Ужасно.

Но в любом случае... Мы улетаем.

Сказка кончилась.

И я даже не попрощалась с Амиром. И от этого в груди нещадно давит. Что же... Видимо, такова судьба. Уехать из Дубая с магнитиками и разбитым сердцем.

***

Время летит незаметно. Проходит два месяца. А я... Сохну на глазах. Перестаю есть, выходить на работу. В один момент даже чуть не теряю её. Приходится взять себя в руки.

Но я скучаю по Амиру. Постоянно думаю о нём. Прокручиваю наши свидания. Наши прикосновения и тот единственный поцелуй, после которого постоянно облизываю гу-

бы, вспоминая тот терпкий вкус.

Но все мысли о нём перекрывает тянущая боль внизу живота. Из-за месячных. Те идут внезапно и больно. Я подняла на руки соседскую девчонку. И... Внезапно полилось.

Недолго думая, я иду к гинекологу. Тот назначает мне обследования. Не знаю зачем. Я просто прошу дать мне таблетки. Обычные не помогают.

И вот я захожу за результатами анализов, УЗИ. Жду, когда врач прочитает то, что написано в карте.

– С вероятностью девяносто девять и девять – это выкидыш.

Я зависаю в глубоком шоке и смотрю в лицо врача. Она меня за дуру держит? Как это может быть выкидыш, если я не была беременна? И тем более, ещё ни с кем не спала. Девственница я! Ничего и ни с кем у меня не было!

И беременности тоже!

– Как?..

– Ну, вот так, – разводит руками. – Женский организм, он, знаете, такой.

Я ошарашенно опускаю взгляд вниз.

И снова повторяю это слово у себя в голове.

Выкидыш...

Откуда? У меня не было ни одного мужчины. Два месяца назад у меня просто прекратились месячные. Я думала, это из-за смены климата. И стресса, резко накотившего на меня после того...

...как мужчина, в которого я по уши влюбилась, пропал в один день. Вечером мы поужинали у него дома, выпили немного шампанского, а потом... Меня, кажется, развезло, и я уснула. Проснулась уже у себя в номере. В майке, белье...

Скорее всего, именно ОН уложил меня в кровать...

Прошлый вечер не помнила. И не помню до сих пор.

Но он этого не сделал бы. Да и я... Я ведь проснулась и ничего не почувствовала! Да, тело ломило, но... это от похмелья было! Или спала неудобно!

– Это невозможно, – шепчу и растерянно бегаю взглядом по своим дрожащим пальцам. – Я – девственница ещё. И...

Я сама сомневаюсь в своих словах.

– Я пришла к вам попросить таблетки от болезненных критических дней, а вы...

– Девушка! – я резко от испуга поднимаю голову и встречаюсь с недовольным взглядом доктора. – Не верите, давайте обследуем вас повторно. Но, как врач-гинеколог с тридцатилетним стажем практики, могу с уверенностью сказать, что только вчера вы были беременны! Это и анализы показали.

– Беременна? – во рту резко пересыхает. И дышать становится невозможно. Перед глазами на секунду темнеет, но я беру себя в руки, только сильнее округлив от шока глаза.

Не верю! Ни во что!

Я как будто оказалась в фильме ужасов. И в кошмарах, которые преследуют меня некоторое время. И всё везде сходится к одному: я подыхаю, разбиваясь о темноту. Здесь

также.

– Да, – кивает. – Но уже нет. Удары были? Или как?

– Вы понимаете, что не было у меня мужчины? – шепчу.

Она вздыхает. Отрывается от стола и откидывается на спинку стула.

– Это бесполезный разговор, – закрывает мою карту. Обрубаёт все концы. Она меня даже не слушает. – Милочка, вы вспоминайте, с каким невидимкой ночь проводили. Я вам так скажу – это не самое худшее, что вы услышали.

Она резко меняется в лице. Отводит взгляд, но снова возвращает его обратно. Становится серьёзнее и уже не язвит.

– Мне не хочется вам этого говорить, так как я понимаю вас, как женщина, но... – она замолкает. Кусает губу. Её нервозность передаётся и мне.

– Что ещё?..

Я хоть и не слышу, но сердце уже падает в пятки.

И не зря.

Её слова, как рокот грома, бьют, не жалея.

– Так как это ваша первая беременность, ещё и выкидыш... Да и со здоровьем у вас не всё хорошо... Скорее всего, вы больше не сможете иметь детей.

– Как?.. – в груди всё обрывается. Перед глазами всё плывёт от слёз, а я до сих пор не могу отойти от первой информации. Теперь ещё и вторая...

Вместо её ответа, который она озвучивает, шум в ушах стоит. Гудит, бьёт по голове.

Я поднимаюсь на ватных ногах, хватая сумку.

– Да не может быть...

Бред это всё. Бред!

Не было у меня мужчины! Никогда! Как она этого не понимает?!

Я поняла! Это всё врач! Она посмотрела неправильно! Анализы не те! Я пойду в платную клинику и там всё узнаю. Обязательно. Тут оборудование барахлит! Точно. Вот сейчас я запишусь к другому доктору, и тот скажет мне, что всё нормально. Это всего лишь привычные красные дни, а бесплодие...

Миф.

У меня всё нормально!

Нормально!

Я проговариваю эту фразу, как в бреде, пока иду до магазина с водой. Не замечаю, как выхожу из поликлиники и, словно мумия, бреду по дороге. Иду еле-еле – ноги не держат. Дышать забываю, иногда ловя губами воздух.

И диагноз до сих пор звучит в ушах.

Пытаюсь переварить. Всё. До единого слова.

Не может этого быть...

Ладонь сама опускается на плоский живот, где только недавно был мой малыш. А теперь его нет. Нет.

Почему всё наваливается так сразу? То Амир... Теперь ещё и эта неправда, травмирующая душу. А что, если...

Необоснованная и нелогичная догадка бьёт по мозгам.

Нет, он бы этого не сделал. Точно. Я уверена. У него не было ни мотивов, ни времени...

Неожиданно вылетаю из своих мыслей и впечатываюсь больно в чью-то грудь.

Поднимаю испуганно взгляд вверх. И теряюсь. От тёмных глаз, от которых замирают все органы.

– Ты?..

Они слишком напоминают ЕГО глаза. Но это не он.

– Вы, – я быстро исправляюсь. – Простите. Я вас не заметила.

Это какой-то парень, мимо которого я прохожу. И иду домой, собираясь обратиться к новому врачу.

***

Он говорит мне те же самые слова. Один в один. Я ухожу от него такая же пустая и безжизненная, как и в первый раз.

Меня захватывает самая настоящая депрессия. И через какие-то две недели... Я всё вспоминаю. Абсолютно. До каждого вздоха, мольбы и... Крика.

Глава 6

*флюорит – почти самый хрупкий драгоценный камень.

Амир

– Что ты сказала? – цежу сквозь зубы.

Сжимаю в своих руках тонкое тело. Она такая же маленькая, как и прежде. Могу легко обхватить одной рукой. Миниатюрная, хрупкая, как долбаный флюорит*. Который от малейшего толчка может рассыпаться.

Но я сдержатъ себя не могу. Три года её не видел. Не чувствовал её запаха. Не смотрел в эти пугливые глаза, наполненные детской наивностью и жизнерадостностью.

Не мог наблюдать за ней даже издалека.

Хотя хотел. Зависим был. От встречи с ней.

И тогда еле ушёл. Стиснув зубы и кулаки. Оставив ей подарок. И перечеркнув её личную жизнь.

Беременные, и тем более девушки с детьми никому не нужны. Для многих они – балласт. И я оберегал её от таких дебилов. Для себя. Что когда решу проблемы и вернусь... Увижу её. На руках с сыном или дочерью. Лучше дочерью.

– А на что ты рассчитывал? – говорит потухшим голосом. – Что внезапно появишься, а я тебе: «На, держи ребёнка?».

Почти.

– После того, как изнасиловал меня?

Ярость переполняет от одного только слова. Настолько, что я рывком прижимаю её к стене и смотрю на распахивающиеся губы, хватающие воздух.

Маленькая дрянь!

– Изнасиловал? – шиплю ей в лицо. Буря внутри просыпается. – А не ты ли, Ева, стонала подо мной? Раздвигала свои стройные ножки? Звала меня по имени, а?

Её глаза слезятся сильнее.

И клянусь – если бы эти слёзы вызвал кто-то другой – я бы его убил.

– Я просила остановиться! – кричит мне в лицо. – Ты опол меня! Именно поэтому мне было хорошо! А потом ты взял меня! И тогда...

Она проглатывает слова и плачет. Опять. Голос дрожит. Я буквально слышу стук её бешено колотящегося сердца. Вижу как вздымается её грудь на каждом всхлипе.

– Мне было больно! И я просила перестать! Ты не послушал!

Не мог. Ни оторваться, ни насытиться. Только терзать это маленькое тело, зная, что потом оно всецело будет принадлежать мне. Как и её душа.

Но она и так принадлежала мне.

– Всем девственницам больно, – рычу.

И ничего подсыпать ей не пришлось бы. Сама бы легла под меня.

Но я подстраховался. Боялся, что её, такую хрупкую, повру. Ждать больше не мог, чтобы её подготавливать. Ни морально, ни физически.

Ева для меня – как кусок свежего мяса перед хищником. Соблазнительна, аппетитна. Невозможно устоять.

– Не в этом дело! После всего этого, бросив меня, ты возвращаешься и спрашиваешь, где твой ребёнок?

Её толчок – как комариный укус.

– Нет его. Умер. Представляешь?

– Знаешь, что делают за такие шутки, женщина? – шиплю ей в лицо. И злюсь от одной растекающейся по лицу улыбки. От её слов.

Решила меня позлить?

Ей удаётся!

Я выхожу из себя!

Настолько, что хочу обхватить её шею руками и сломать!

– Шутки? Если бы он нужен был тебе... Ты хотя бы раз поинтересовался моей жизнью, после того как бросил, – она резко становится смелой. Слишком. Переходит грань дозволенного, чего я ей не разрешал. – Но ты разве сделал это?

Нет. Не мог.

– Если бы да... То ты знал бы, что твой ребёнок – мёртв.

Глаза сами превращаются в два блюдца. А пальцы на её талии сжимаются крепче, желая разжаться и повернуть её к двери. Вжать в неё Еву. Задрать платье и проучить. За такие слова.

Долго. Мучительно. Сладко.

Не жалея ни секунды.

Слышать те стоны, крики и своё имя из её рта.

– У меня был выкидыш, – выплёвывает. – И теперь благодарю тому, что тогда ты поступил как самый настоящий подонок... Я не могу больше иметь детей. И тем более терпеть мужчин. Любых. Благодаря твоим играм. Спасибо тебе, Амир. Ты действительно бесповоротно изменил мою жизнь!

И снова этот толчок. Слабый. Сопrotивляющийся.

Носом воздух втягиваю. Задыхаюсь. И улавливаю запах лаванды, который до сих пор скручивает всё, вплоть до органа в штанах.

– А теперь уйди. Иначе я испорчу все твои взаимоотношения с сыном. Вот же он удивится, когда он узнает, что его отец опоил студентку, а потом воспользовался ею, зачав ей ребёнка. Да так красиво, что та ничего и не поняла. А когда поняла – поздно уже было. Это же из-за того препарата, что ты мне дал, да? Спасибо, я вспомнила ту ночь не сразу!

– Пор-ртъ, – выпаливаю, рыча. Опять всё полыхает. Убить её готов. – Мне насрать.

Три года назад я так не сказал бы.

Из-за Аяза я уехал. Это он всё разрушил. Если бы держал своего дружка в штанах, а мозг в голове – не натворил бы дел. А мне не пришлось бы бросать Еву, делая всё это с ней. У меня не было выбора. Я даже из страны выбраться не мог из-за подозрений государства в сторону нашей семьи.

И только решив этот вопрос...

Я здесь.

Смотрю в карие, заплаканные глаза, от которых душу выворачивает. Мою. И не только из-за него.

Ребёнок, которого я желал увидеть три года... Его нет.

Я не знал. Вообще думать о ней боялся. Чтобы не сорваться.

Я и так два года терпел до встречи в Дубае. Ждал, пока ей восемнадцать исполнится. А потом терпеливо ожидал, пока она сама придёт ко мне. Еле сдержался, чтобы в той арке на неё не наброситься.

Она – мой алкоголь, который кружит голову. Вырубает мозг. И только вдали от неё могу думать.

А с ней – вообще невозможно.

Я не сразу понимаю, что она говорит.

Бесплодие. Боязнь мужчин.

Первое особо врезается в слух.

– Тебе лечиться, Саидов, надо...

Я ещё раз втягиваю носом её запах. Веду ладонью по волосам. И резко сжимаю их, злясь на самого себя. И на неё.

Потому что родилась такой. Притягательной. Дико соблазнительной.

– Я тебе не верю, – стойко отвечаю. – Ты ответишь за свою ложь, Ева. Знаешь как?

Усмешка сама озаряет моё лицо.

– Повторим ту ночь, – вспоминаю её. Сладкую. Мучитель-

ную. Грёбаную ночь. Белые простыни. И её изгибы на ней. Я помню всё до секунды. Как одежду рвал и всё остальное. – Всё до мельчайших подробностей. Родишь мне. Снова.

Она застывает и словно не дышит.

– А если я не вру? Ты уйдёшь?

Я резко отстраняюсь. Еле отпускаю. Челюсти от неё сводит. Зубы сжимаю так, что те чуть не крошатся.

Не могу рядом с ней больше быть.

Выводит.

Всем.

Поведением, манерой общения. И собой.

Я сейчас сорвусь и снова возьму её. Прямо здесь.

– Не уйду, – говорю честно. – Как бы ты ни хотела, что бы ты ни сделала... Я тебя в покое не оставлю, Ева. Считай, что время без меня – было для тебя курортом и отдыхом.

Разворачиваюсь, сжимая кулаки.

– Вспоминай это каждый раз, когда захочешь избавиться от меня.

И ухожу.

Даю время на размышления. Ей.

И знаю, что мы встретимся завтра с утра. Дом она не покинет – я позаботился об этом.

Глава 7

– Доброе утро, милая, – Аяз подлетает ко мне, целует в щёку. Я нахожу его на кухне, перебрасываю через плечо сумку и отстраняюсь, как он только подходит ко мне.

Знаю, что несправедлива по отношению к нему.

Но я больше не хочу находиться в этом доме. И так с трудом пережила эту ночь, ворочаясь от страшных снов. Мне снился тот день и та ночь. От которой мне было противно. И дико больно.

Потому что Амир был прав.

Мне понравились те минуты близости.

До того момента, пока он не навис надо мной. Не сжал мои бёдра мощными и нетерпеливыми пальцами.

Дальше – начался ад.

Поэтому болело всё тело после того случая. А я-то думала, похмелье... И продолжила бы так думать, пока не напилась. А я сделала это один раз в жизни. Прямо в дрова. Я не помнила себя, никого и не понимала, что творю.

Действия были неконтролируемы, как и мысли.

Зато в этом беспамятстве я всё увидела.

Сначала подумала, что это всего лишь фантазия моего больного сознания. Потому что скучала по Амиру, зная, что мы больше не встретимся.

А потом...

Они были такими реалистичными.

Что я вспомнила всё, вплоть до каждого его касания и моего вдоха.

И это снилось снова.

Так, что я проснулась ночью в поту.

И находиться в этом доме не могу.

Как и с этими людьми.

Аяз не виноват в том, что его отец сделал, но психологически не могу это принять. Воротит. От понимания, что он – его плоть и кровь.

– Ты чего?

– Прости, – говорю неискренне. Не могу в его сторону смотреть. Отторжение. – Я поеду. У меня дела, и мигрень надоела. Я опять не в духе.

Он понимающе кивает. Гладит по плечу своей ладонью.

И я напрягаюсь, вытягиваясь словно струна.

Не от движения.

А от чужого присутствия за спиной.

– Вы ранние птахи.

Прикрываю глаза и перевожу дыхание.

Я его всем телом ощущаю. Словно на него радары стоят.

Отстраняюсь от Мирзоева и до сих пор не могу поверить в то, что они родственники. У него, кажется, фамилия матери?

– Я пойду, – кидаю резко и разворачиваюсь. – Было приятно...

– Куда же вы, Ева? – меня корёжит, когда он называет ме-

ня по имени. Я помню тот шёпот, доносившийся до моих ушей на огромной кровати.

– Дела, – отвечаю сухо и иду вперёд.

Я жду того, что он будет меня останавливать. Но нет. Амир не делает этого.

– Ещё увидимся.

А я надеюсь, что нет.

И скоро он вернётся обратно в Дубай, где проживёт счастливую жизнь в одиночестве. Как и я тут.

А пока иду на выход, чтобы поскорее убраться отсюда. И слышу за спиной заботливый голос Аяза:

– Позвони, как будешь дома, чтобы я не волновался.

Поджимаю дрожащие от одних только слов губы.

Нет. Всё же я не заслуживаю такого хорошего человека. Поэтому... Завтра я скажу ему, что между нами всё конечно. Или сегодня вечером. Не знаю, пока не решила. Но это нужно сделать. Пока не стало слишком поздно...

***

– Ты сама не своя, – подруга толкает меня в плечо. И только посылаю в неё гневный взгляд и тру по плечу.

– Со мной всё нормально, – огрызаюсь.

Зачем вообще на работу пришла? Хотела отвлечься. Помогает. Но коллеги явно не дают этого сделать в полной мере.

– Да я вижу, – язвит. – Вот так всегда.

Я вздыхаю. Всё, нет здесь больше смысла сидеть. У меня выходной, и я могу спокойно уйти.

Хватаю сумочку и выхожу из тесного кабинета. Не такой, в котором я работала в свои девятнадцать. Намного хуже.

После того диагноза я впала в депрессию. Из-за чего и потеряла работу. Пришлось искать новую... Хоть Аяз и просил уйти с неё. Сам сказал, что обеспечит меня. Но нет.

И любимая работа не приносит удовольствия.

Выхожу из офиса и достаю трезвонящий телефон из сумочки.

Аяз звонит.

И я, как последняя дрянь, сбрасываю от него звонок. Закидываю телефон обратно в сумочку. Глубоко и надолго. Сама иду до метро.

До дома доезжаю за двадцать минут. Покупаю бутылочку вина. Для смелости. Потому что сегодня вечером, как только Аяз придёт с работы, я собираюсь расстаться с ним. Но перед этим нужно собрать вещи, чтобы переехать к бабушке и Асе. Они явно будут рады, что их блудная кровиночка вернулась спустя полгода...

Открываю двери, зная, что Мирзоева там нет. Он на работе обычно в это время. Возглавляет компанию.

Я захожу в нашу уютную двухкомнатную квартиру, скидываю с себя шпильки. Хочу пойти включить электрический чайник на кухне, но сразу же сворачиваю в ванную. Скидываю с себя всю одежду, залезаю в ванну, включаю горячую воду.

А потом нещадно натираю те места, где трогал меня

Амир. С тремя разными гелями для душа. И хоть знаю, что уже достаточно проходила с ними... Мне не по себе.

Прикрываю глаза, смываю с себя пену и неожиданно слышу звук открываемой двери.

Я не закрывалась, зная, что я одна.

Может, от сквозняка открылась? Там замок шаткий и вообще...

Смываю пену с лица и поворачиваю голову на лёгкий шум.

– Квартира так себе, – резюмирует Амир, стоя в проёме. Опирается ладонью о косяк. И явно чувствует себя хозяином, раз так дерзко стоит у меня дома и без стеснения осматривает мои голые плечи.

– Какого?.. – срывается с губ. Откуда у него ключи от нашей квартиры?

Я цепенею, не зная, что сделать. Не шевелюсь под его ледяным, но в то же время горящим взглядом.

– Я ожидал от Аяза большего. Хотя бы трёшку. И совсем в другом районе. А он выбрал этот.

Потому что школа недалеко. Детский сад. И магазин с аптекой прямо в этом доме. Парк под окном и...

Стоп!

– Ты что здесь забыл? – чаша моего терпения переполняется, и я резко встаю. Мне плевать, что он видит моё голое тело. Амир и так подробно успел его изучить в одну из ночей. А вчера буквально вдавливал меня в себя.

Я не дам себя обидеть. И тем более изнасиловать, если вдруг это животное так легко набросится на меня.

Я не та маленькая девочка в розовых очках, что так легко доверилась незнакомому человеку, встретившегося первый раз в жизни.

Я только хватаю полотенце, оборачиваю под пристальным взглядом своё тело. Подлетаю к нему, вдавливаю ладони в плечи и что есть мочи толкаю.

– Убирайся отсюда! – кричу. А Амир даже не двигается. Только руку поднимает. – Как ты вообще сюда попал?!

Он хватается меня за ладонь. Несильно сжимает, а я выдёргиваю свою руку из его лёгкой и невесомой хватки.

– Аяз дал мне ключи.

Застываю, прижимаю к груди ладонь. И тру. Мне не больно. Он почти не сдавил. Но... Горит. От его прикосновения. Снова меня будто ошпаривает кипятком. Или подносят раскалённый металл.

– Что? – зачем он это сделал?

Заглядываю в бесноватые и довольные глаза.

– Почему ты удивляешься? Я его отец. Заехал глянуть, как вы поживаете. Но, мягко говоря, разочарован.

– Посмотрел? – шиплю. Один только взгляд на него бурю эмоций вызывает. Жжение в груди появляется. Не от приятного. – А теперь выметайся отсюда.

– Ты негостеприимна. Плохое качество для жены.

– Для твоей – возможно, – выплевываю с ядом. – Но ме-

ня сюда не приплетай. И раз уж я негостеприимна, и ты это понял – уйди. Мне не о чем с тобой разговаривать.

Я стараюсь пройти мимо. Открыть ему дверь и показать на выход. Раз уж он не понимает.

Но уйти не успеваю. Амир хватается за талию, вжимает ладонь в полотенце. А я только вырываюсь. Выкручиваюсь и оставляю ему эту ткань. А сама проскальзываю мимо него голышом.

Небезопасно!

Но находиться с ним – тоже.

Я залетаю в гостиную, хватаю халат из шкафа. Заворачиваюсь в него, пока Амир входит в комнату. Зло кидает мокрое полотенце на пол. И делает шаг вперёд. Прямо по нему и ко мне.

– Что тебе нужно от меня? – выдыхаю. Делаю шаг назад, отстраняясь. – Ты недостаточно поиздевался, да? Решил добить? Я не понимаю зачем, Амир.

Последние слова я выдыхаю. Говорю легче.

– Я попросила уйти. Ты не торопишься. Для чего? Что ты ещё хочешь мне сказать? Зачем всё сделал тогда?

Предложи он мне тогда семью, возможно, через год я и согласилась бы. Хотя на тот момент, будучи глупой студенткой, не удивлюсь, если бы это случилось через пару месяцев.

– И я не про то, что ты ушёл.

Я смотрю в его беспристрастное лицо. Он как глыба. Вообще ни единой эмоции. С виду. Но я вижу, как вздымается

его грудная клетка. Ноздри раздуваются от его дыхания. А челюсти плотно сжаты, острые скулы становятся резко очерченными.

– Ты специально это. Хотел сделать мне ребёнка изначально. Раз уж пришёл ко мне с вопросом о том, где он. Почему не сказал? Ты понимаешь, что сделало это моё неведение? Ты обставил всё так, что я и не помнила, что у нас секс был! Представь, в каком я была шоке, вспомнив ту ночь?..

Снова становится горько.

– Ах, да, ты сейчас скажешь, что я всё соврала, и нет никакого ребёнка.

Я скромно улыбаюсь, сходя с ума. Эта семейка меня добьёт.

– У меня был целый день, чтобы проверить твои слова, – словно раскат грома звучит в просторной гостиной. – Ты не стояла на учёте, не числилась ни в одном роддоме. А также я был у тебя дома. Нет ни одной детской вещи. Как и здесь. Я мог предположить, что ты отдала его в детский дом, но... Первое отменяет второе.

Я округляю в удивлении глаза.

Был у меня дома?

– Собственно, твои слова оказались правдой.

Судя по его тону и выражению лица – принимает это с трудом. Что, правда режет, да, Саидов?

– Как это вышло?

Я не чувствую ни капли вины в его голосе. Только холод.

Морозный, охватывающий меня с ног до головы.

– А ты как думаешь? – я нервно улыбаюсь. – Думаешь, начал ребёнок, авось узнает поздно и аборт не сделает? Прости, но тогда хотя бы нужно было предупреждать, что не должна делать беременная. Например, поднимать почти двадцатикилограммового ребёнка. Тогда возможно, да. Я выносила бы и воспитала нашего малыша. Но теперь, Амир...

Перевожу дыхание.

Я столько раз хотела ему сказать это. Из-за чего всё пошло наперекосяк.

Из-за него.

– Спасибо тебе ещё раз, – говорю искренне. – Ты научил меня не доверять людям. А теперь проваливай отсюда, если тебе нечего сказать. Но буду рада выслушать тебя, что я такого сделала, что ты так со мной поступил. Есть что сказать?

– Есть.

– И? – выгибаю бровь и плотнее укутываюсь в махровый халат. – Какая у тебя будет причина? Я влюбился в тебя за неделю, захотел ребёнка и решил вернуться через три года, чтобы получить всё готовое?

– Больше недели.

– Неважно, – огрызаюсь. Девять дней или семь – разницы никакой. – Срок – не то, что мне нужно. Твой поступок, он...

Я не могу подобрать цензурного слова!

– Ужасен! Да если бы этот ребёнок был жив... Я бы никогда не отдала бы его человеку, который даже ни разу не

поинтересовался моей жизнью! Не помог! И тем более зачал его таким грязным методом!

Меня от одного только его вида буря ненависти переполняет. Кулаки сжимаю и зубы стискиваю.

– Я не мог, – чёткий и сухой ответ.

Я усмехаюсь.

– Был занят окучиванием других молодых девушек? – язвлю.

Он злится, раз прожигает меня таким взглядом, доводя до дрожи где-то внутри.

– Мой поступок был... – он прерывается, а у меня сердце замирает. – Поспешен и груб.

И это всё? То есть... Не будет ни извинений, ни валяний в ногах? Хотя зачем? Они мне уже не помогут.

– Но и связаться я с тобой не мог. Не сказал бы, что жил в Аду всё это время, но имелись трудности.

– Какие? Делал детей половине страны? Зачем? Хотел свою футбольную команду?

Он делает грозный шаг вперёд, вжимая мою спину в стенку шкафа. А ведь он ещё не подошёл. А я уже волнуюсь, хоть и говорю себе не показывать слабость.

– Смешно, – произносит с каменным лицом. Подходит близко. Оставляет между нами несколько сантиметров. Только хочу выскользнуть, как он ловит меня за руку. Пальцы наши переплетает. И больно становится. От жеста этого. – Но нет.

– Знаешь, каково псу на цепи сидеть перед куском свежего мяса без возможности его съесть?

– Что ты несёшь?

– Ты не поняла моих слов?

– Не поняла! – вскрикиваю. Свободной рукой толкаю его в плечо. – Я тебя вообще не понимаю! Ты тот мужчина, что заманивает в свои сети, а потом убивает! И что бы ты сейчас ни сказал мне, Амир... Того ребёнка не вернуть. Хоть тысячу раз извинись. Или на колени встань. В прошлом всё. И моя любовь к тебе, и...

Поджимаю губы и снова вспоминаю те адские дни.

Нет, всё, хватит! К чёрту! Я так долго убивалась прошлым, и оно меня и настигло.

Стоит сейчас, сжимает мою ладонь и злобно дышит, нависая огромной и нереально пугающей тенью.

– Уйди, – прошу его. Хоть знаю, что он сделает всё по-своему.

На удивление, разворачивается.

Но перед этим также разъярённо отпускает мою руку. Оказывается ко мне спиной. Что раздувается от его тяжёлого дыхания. Шаги нестойкие, озлобленные. А сам он пылает жаром, от которого, кажется, плавится даже пол. Он бьёт в стену кулаком, а я вздрагиваю. Подпрыгиваю на месте. Но всё же вижу, как он закрывает за собой дверь. Громко хлопая ею.

Остаюсь в квартире одна. Спускаюсь на пол на подраги-

вающих ногах. Те словно ломаются в коленях. И я плотнее укутываюсь в халат. Выдыхаю.

Справилась. Осталась с ним один на один. И даже не заплакала. Прогнала. Надеюсь, навсегда.

Хотя... Мне так не кажется.

Я пью полный бокал вина для смелости. Аяз вот-вот придёт. И я решусь. Уйду от него. А потом... Дёрну куда-нибудь. В деревню. Где никто и никогда не найдёт. Буду пасти козочек и жить в иллюзиях. Да, отличная идея.

Этой мысли и придерживаюсь.

Входная дверь хлопает. И я встаю. Выхожу из кухни, поправляя хлопковые штаны. Главное, не струсить. Нельзя. У меня уже и чемоданы собраны.

Но я тут же тушуюсь.

Вижу Аяза. А он с цветами. С огромным букетом красных роз. Банально, но очень мило.

И вид у него... Убитый.

– Привет, – он вручает мне букет и наклоняется, целуя меня в щёку. – Я соскучился по тебе ужасно.

Хочу ответить «я тоже», но спрашиваю другое:

– Что-то случилось? Ты неважно выглядишь.

– Да так, – он отмахивается. – Отец приехал. Теперь строит меня.

Аяз проходит внутрь, а я хвостиком иду за ним. Внимательно впитываю все его слова, что он говорит. Он редко когда выглядит так.

– И в Барселону отправляет. Там тоже компанией управлять надо. Пост в России же временный. У него пока в Дубае основная точка, там он сам сейчас разгребает. А ещё куча филиалов...

Я всё равно не смыслю в этом.

– Может, стоит прислушаться к нему? – хватаюсь за ниточку надежды. Может, и не придётся с ним сейчас расставаться! Он уедет, мы отдалимся, а когда он вновь вернётся, скажу, что мои чувства к нему охладели.

– Нет, – обрубает. – Я тебя не оставлю. А там условие. Никакой семьи. Отец хоть о тебе и знает, но жестоко поступает. Говорит, женщина отвлекать только будет. На полгода надо будет лететь, минимум. Говорит, помолвку и свадьбу пока отложить.

Зачем откладывать то, что не намечается?

Я же сказала ему «нет» на предложение руки и сердца.

Но в чём-то наши мысли с Амиром сходятся.

– Но, чёрт. Я так его расстраивать не хочу. Я сын у него единственный...

Аяз садится на стул и нажимает кнопку на электрическом чайнике.

– Он многое для меня сделал. Когда я в неприятности влип – он вступился. Из-за меня в тюрьму попал. И только недавно вышел. Не могу его теперь разочаровать.

– Что? Что ты такого сделал? Чуть не загремев в тюрьму?..

Органы все скручивает от этого.

Я живу с человеком, который что-то натворил? Настолько серьёзное?

И судя по тому, что взгляд отводит – так и есть.

Сам не понимает, что говорит.

– Говори, Аяз!

– Ев! – он кричит впервые в жизни и переводит на меня испуганный взгляд. Хватает нежно мою руку, будто только сейчас понимает, что натворил. – Прости, милая. Я не специально. Нервы. Но ты не подумай, я не сделал ничего такого!

Ничего такого... Даже отец в тюрьму попал. Из-за него. Но Амира это не оправдывает.

– Когда это произошло?

– Три года назад.

Ровно тот срок, когда мы расстались...

Неужели он угодил в тюрьму сразу же, как оставил меня?

Интересно, а если бы тогда этой тюрьмы не было, это изменило бы будущее? Амир так и ушёл бы или остался?

Неважно! Уже ничего неважно!

– Понятно... – выдыхаю. Пальцы сжимаю от злости. Сама не понимаю, почему злюсь.

– Ты мне веришь?

– Верю, – бесстыдно вру.

– Я рад, – крепче обхватывает мою ладонь, поддерживая. – Сделаешь мне чай? А потом поужинаем. Ляжем в одну постель...

Он видит мой взгляд.

Недоверия.

– Посмотрим фильм?

Я тушуюсь, но всё же беру себя в руки:

– Нам нужно поговорить.

– О чём же? – улыбается.

Я перестаю дышать, не зная, как преподнести эту информацию.

И оказываюсь последней трусихой, раз говорю совершенно другие слова, не те, которые хотела:

– Насчёт предложения Амира Тагировича. И Барселоны. Может, попробуешь? А я приезжать к тебе буду. И ты с отцом отношения не испортишь.

Он хмурится. Брови сдвигает вместе. И думает.

– Давай потом поговорим на эту тему? Я на самом деле выжат как лимон и лёг бы спать. Пошли?

Я машу головой.

– Прости. Ася уехала куда-то, и бабушка теперь одна, – нагло вру. – К ней перееду, пока не вернётся.

Мирзоеву это не нравится. Сразу видно.

– Я отвезу тебя утром, договорились?

– Нет, – быстро выпаливаю. – Сегодня. У бабушки давление. Надо присматривать за ней.

Я всё же уговариваю Аяза. Точнее, ставлю его перед фактом. У него не остаётся выбора, как вызвать мне такси.

Глава 8

Я захожу в свою комнату. Была в ней недавно, но уже безумно соскучилась. Повезло, что дома никого нет. Ася пропадает где-то со своим боссом, бабушка на даче. И я абсолютно одна. В доме ни души. И это немного пугает.

В последний раз, когда я думала то же самое – Амир зашёл ко мне в ванную.

Поэтому я проверяю все замки. Закрываю все до единого. И отправляюсь на кухню. Включаю музыку и готовлю еду из того, что есть. Заказываю доставку в виде сладкого и мороженого. Всё на вечер.

Нарезаю ломтиками сыр, а сама глубоко в себе.

Мне отчего-то страшно. За завтрашний день свой боюсь. Амир ведь наверняка ещё не раз появится у меня на пути.

Ещё Аяз...

Эта тюрьма не даёт мне покоя.

Мирзоев сказал, что Амир заступился за него. Что он такого сделал, раз такое произошло?

Я накрываю бутерброды ломтиками сыра и сажусь за стол, открывая ноутбук.

Ввожу имя, которое звучит в голове как вой сирены.

А там...

Ничего. Никакой тюрьмы. Только бизнес. Даже о личной жизни не написано. Семейное положение под вопросом. Де-

ти – тоже. Есть и свежие новости про его компании. Про переезд в Россию. На два месяца.

Так он здесь ещё на два месяца...

Надо валить куда-нибудь подальше.

А с работой что делать? Под вопросом... Пока не знаю.

Ввожу информацию про Аяза. И снова ничего!

Соврал? Или нет?

Я вздрагиваю, когда слышу звонок в дверь.

Подпрыгиваю и бегу на выход. Вдруг Ася приехала?

Смотрю в глазок и вижу мужчину в кепке и униформе.

– Кто там? – спрашиваю осторожно.

– Доставка.

Я облегчённо выдыхаю. Что-то тревожно резко стало.

Открываю двери, и в руки приземляется роскошная коробка.

– Я заказывала мороженое и конфеты, – ошарашенно отвечаю, понимая, что это явно не пакет из универмага.

– Это не заказ, – протягивает мне планшет с листами. –

Распишитесь.

Я машинально расписываюсь и закрываю за собой двери. Иду на кухню, опускаю коробку на стол. Веду пальцем по чёрной матовой поверхности. С красной лентой. От упаковки так и веет богатством. Название бренда на крышке подтверждает мои мысли.

Аяз решил порадовать?

Открываю упаковку и прикасаюсь к шёлковой чёрной тка-

ни. С кружевом. Такое мягкое, что буквально струится между пальцев.

Только сейчас замечаю маленькую бархатную коробочку. И не одну.

Открываю – а там серьги. С ослепляющими камнями.

В ещё одном футляре подвеска. Точно такая же, как серёжки.

Чего это Мирзоев так решил порадовать меня? Нет, он делает подарки время от времени, но не такие дорогие...

А тут...

Взгляд цепляется за маленькую белую открытку.

И я сама тянусь к ней, разворачивая.

И тут же хочу закрыть обратно.

Потому что это не подарок Аяза. А его проклятого отца.

Амир

Наблюдаю за тем, как курьер коробку ей передаёт. Еле сдерживаюсь, чтобы не выйти из машины и не подойти к ней. Она слишком притягательная для меня. Особенно в домашней одежде, которая делает её такой... Милой.

Руль сильнее сжимаю и воздух жадно глотаю. Как её вижу – мозг отключается. Думать не способен. Как и чувства сдержат. Любые. Хоть гнев, хоть страсть.

Сейчас смотрю на неё и терпение своё проверяю.

Выдыхаю, когда дверь закрывает, насупившись.

Нервно тарабаню пальцем по рулю, ожидая. Чего? Сам не знаю.

Проклинаю тот день, когда впервые ее встретил.

Ей шестнадцать. Ее отец – главврач частной клиники. Она – любопытная девчонка, которая скрашивала мне вечера, сидя по ту сторону окна на первом этаже.

Я умирал от скуки, а она прибежала к родителю, пока мои люди не поймали ее. Вместо того, чтобы ужаснуться – она прикрыла рот ладошкой. У меня на бинте была кровь, которая привела ее в ужас.

После аварии на мне было много бинтов. В том числе и на сломанном носу. Бинты закрывали добрую часть лица, как и все остальные части тела.

Поэтому она не помнит меня.

А я помню. Каждый вечер в компании ее любопытного носика, который допытывал меня. И я ведь отвечал. Кем работаю, где живу, чем занимаюсь.

Она как маленький шпион вытягивала из меня всю информацию и сама рассказывала веселые истории. Я улыбался, слушал ее голос с упоением. Когда она тайком проникала в палату и перевязывала мне бинты на руках, и просила не говорить отцу.

Она взяла с меня слово.

И эта маленькая девчонка захватила меня с головой. Своей лаской, нежностью и заботой.

С того момента свихнулся на ней. Настолько, что не мог ни дня без нее. Хотя бы на фотографию взглянуть. Учитывая, что я был далеко – фото было лучшим решением.

Но я не выдержал. Дотерпел до ее девятнадцатилетия. И устроил в эту компанию. Вынудил прилететь в Дубай. А потом подкупил мальчишку, что вовремя выбежал на дорогу.

Все было продумано. До преподавателя в ее университете.

На тот момент я был занят работой в Дубае и не мог вылететь в Россию.

Я так долго к этому шел. Терпел. Выжидал. И считал дни, ожидая, когда она подрастет.

И когда это случилось... Аяз все испортил.

В тот день. В тот вечер. Когда я оставил ее. Выхода не было. Малолетний сын-придурак встрял. Сильно.

И если бы не он...

Я бы остался с ней. И не оставил ей такой прощальный подарок.

Не собирался оставлять ее наутро. Зная, что сделал. Излился внутрь нее.

Я был уверен, что Ева забеременеет. До сих пор помню её слова. О девственности. О презервативах. И овуляции.

Зная, что у нее был высокий шанс залететь... Не сдержался. Излился в нее, представляя, как буду носить нашего сына или дочь на руках.

А потом Аяз. Наутро позвонил.

И я уехал. Собирался вернуться. Через неделю, месяц. Неважно. Все ей рассказать. Не вышло. Не успел.

И единственное, чем утешал себя все время, сидя в четырех стенах... Если не сделает аборт – я вернусь, а у меня бу-

дет ребенок. Любимый. Не придется ждать мучительный период в девять месяцев.

И опять все пошло не так.

Из-за Аяза.

Если бы не он... Я бы сейчас сидел там. С ней. Не тут.

И не наблюдал, как она выходит из дома. Уже одетая теплее. На улице прохладно.

Несёт в руках коробку.

Завожу мотор и аккуратно еду за ней.

Останавливаюсь в пятидесяти метрах от нее и прожигаю взглядом каждое движение.

Как руки в воздух поднимает. Коробку в мусорный бак отправляет.

Зубы с силой сжимаю от невиданной злости.

Не приняла.

Понимаю. Пытаюсь смириться и не наседаю на нее.

Ева меня ненавидит. Пусть. Она будет ненавидеть меня ещё больше. Но я собираюсь все исправить. Даже если придется играть грязно.

Внезапно к ней подходят два пацана. Явно обкуренные или обдолбанные. Один из них шатается и едва стоит на ногах.

К Еве подходят.

И один мудака ей руку на плечо опускает. Вижу, как кривится белоснежное лицо. Маленький носик подрагивает, и я без раздумий, на какой-то тяге вылетаю из салона.

В солнечном сплетении что-то вспыхивает. Яркое, огненное, разрастающееся по всей груди.

И направляющееся в кулаки, которые чешутся, стоит увидеть двух малолеток, что сейчас лезут к МОЕЙ Еве.

Ей никто не смеет делать больно. Только я.

Подхожу к дохлику, хватаю его за плечо, вцепившись пальцами. И рывком дёргаю от Евы. Нельзя. Никому нельзя к ней прикасаться.

– Эй, мужик, мы же беседуем, ты чё?

Я пропускаю эту фразу мимо ушей. Замахиваюсь кулаком и одним резким движением ударяю ему по челюсти. Пацан скулит, хватается за щеку. Ещё один удар делаю. Но уже с другой стороны.

Другой пацан пытается схватить меня, но я отталкиваю его как пушинку. Рядом падает и костями гремит.

Хочу рожу, что Еву тронула, в месиво превратить. Но сдерживаюсь. Не для её впечатлительных глазок это представление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.